

С. В. СЕМЕНЦОВ
Н. А. АКУЛОВА

РАЗВИТИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

DEVELOPMENT OF THE ST. PETERSBURG AGGLOMERATION IN THE XIX – EARLY XX CENTURY

Актуальность темы статьи обусловлена началом разработки программы развития крупнейшей на северо-западе России Санкт-Петербургской агломерации на следующие 15–20 лет (вплоть до 2030-х гг.). Конкретной целью статьи стало изучение третьего, наиболее зрелого этапа развития столичной Санкт-Петербургской агломерации в 1801–1916 гг. (с учетом особенностей формирования агломерации на предыдущих этапах). При изучении данной темы использован комплексный градостроительно-ландшафтный, функциональный и социально-экономический анализ, опирающийся на параллельное изучение архивных материалов и данные исторической картографии. Основными результатами стали выводы о том, что на протяжении XIX – начала XX вв. осуществлялась целенаправленная кристаллизация грандиозной агломерации, включавшей три пояса: «внешний», «средний», «ближний» (как зоны интенсивной агломерации), суммарно пространственно простиравшиеся от Ярославля до Риги. Ближний пояс агломерации (зона интенсивной агломерации) объединил поясное (вокруг Санкт-Петербурга и крупнейших поселений и комплексов), линейное (вдоль радиальных и кольцевых магистралей) и узловое (вокруг отдельных крупных поселений) построения, распространяясь в широтном направлении от Устья р. Сяси до Нарвы и Ивангорода, а в меридианном направлении – от побережья Финского залива с Ино до г. Луги. В рамках данной агломерации уже велось формирование четырех субагломераций. Этот вариант пространственного формирования и уникального структурирования столичной Санкт-Петербургской агломерации с параллельным развитием субагломераций является нестандартным для мировой истории градостроительства. Материалы статьи могут быть полезными как для историков градостроительства, так и для современных урбанистов.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская губерния, «идеальный» Санкт-Петербург и «идеальная» Санкт-Петербургская агломерация, субагломерации, пространственная среда, формируемая на принципах регулярной планировки и застройки

The relevance of the topic of the article is due to the beginning of the development program for the development of the largest St. Petersburg agglomeration in north-western Russia for the next 15–20 years (up to the 2030s). The specific goal of the article was to study the third, most mature stage of development of the metropolitan St. Petersburg agglomeration in 1801–1916. (taking into account the peculiarities of the formation of agglomeration at the previous stages). In the study of this topic, an integrated urban planning-landscape, functional and socio-economic analysis was used, based on a parallel study of archival materials and data of historical cartography. The main results were the conclusions that during the XIX – early XX centuries. the purposeful crystallization of the grand agglomeration was carried out, which included three belts: “external”, “middle”, “near” (as zones of intensive agglomeration), spatially extending from Yaroslavl to Riga. The near zone of agglomeration (zone of intensive agglomeration) united the belt zone (around St. Petersburg and the largest settlements and complexes), linear (along radial and ring highways) and nodal (around individual large settlements) constructions, extending in the latitudinal direction from the estuary of the r. Syasi to Narva and Ivangorod, and in the meridian direction – from the coast of the Gulf of Finland from Ino to the city of Luga. As part of this agglomeration, four subagglomerations were already being formed. This variant of the spatial formation and unique structuring of the metropolitan St. Petersburg agglomeration with the parallel development of subagglomerations is non-standard for the world history of urban planning. The article materials can be useful both for historians of urban planning and for modern urbanists.

Keywords: St. Petersburg Province, “ideal” St. Petersburg and “ideal” St. Petersburg agglomeration, subagglomeration, spatial environment, formed on the principles of regular planning and development

Исследование особенностей возникновения и развития агломераций в разных регионах России и, шире – всего мира, имеет большое значение для современного градостроительства. Исследования агломераций привлекают широкий круг специалистов – от градостроителей, урбанистов, дизайнеров архитектурной среды до эконом-географов, градо-регионалистов, специалистов по социальному поведению, ландшафтных архитекторов и т. д. Естественно, увязывая вопросы градоформирования с тематикой режиссуры создаваемых рукотворных ландшафтов. Ведь каждая агломерация – это вполне гармоничное соединение разных средо-ландшафтных систем [1–6].

Среди исторических и современных агломераций (мегаполисов, конурбаций) значительный интерес вызывают такие агломерации, развитие и развитие которых не укладывается в традиционные «правила». И здесь одно из значимых мест занимает история зарождения и последующего развития столичной Санкт-Петербургской агломерации с Санкт-Петербургом в качестве ее ядра, тем более что она относится к немногим агломерациям мира с четкими хронологическими границами основания и явными признаками формирования всей среды на основах «регулярности» и «ансамблевости». Эти идеи были основополагающими и специально реализовывались не только в самом начале жизни агломерации при Петре Первом, но и на протяжении XVIII – XIX вв. на территории самого города-метрополии, а также в его обширных пригородах. Практически за эти десятилетия сложилась уникальная «регулярная», идеальная по своим пространственно-композиционным принципам агломерация, не имеющая аналогов в мировом зодчестве. Развитие Санкт-Петербурга и его агломерации в наше время также находится в центре внимания современных градостроителей [7].

Изучение исторического развития таких крупных образований, как города и городские агломерации, требует параллельного рассмотрения широкого спектра источников. При подготовке материалов для данной статьи использованы коллекции исторических картографических и письменных материалов из разных собраний Санкт-Петербурга, Стокгольма, Берлина и других городов, опубликованные работы историков и специалистов смежных профессий. Такое комплексное параллельное изучение архивных и историко-картографических материалов позволило выявить особенности и тенденции параллельного развития на протяжении десятилетий XIX – начала XX вв. как самого Санкт-Петербурга, так и нескольких поясов пригородных территорий в рамках

Санкт-Петербургской агломерации, в границах Санкт-Петербургской губернии, а также далеко выходя за административно-территориальные границы губернии.

Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Создание нерегулярной сельской системы расселения

История Приневья восходит к столетиям начала нашей эры [8–11], ярко показавшим особенности исторического развития территорий Приневья и Приладожья [12–15]. Исследования последних 20 лет показали, что Санкт-Петербург, его агломерация и вся Санкт-Петербургская губерния создавались не на «пустом месте», а на непрерывно и достаточно плотно обжитых на протяжении более 1500 лет территориях. На территориях, по оси которых проходила единая трасса двух крупнейших в Евразии исторических транспортных коридоров: «Пути из Варяг в Греки» (из Северной Европы через Днепр и Черное море в страны Средиземноморья) и «Великого Волжского пути» (из Северной Европы через Волгу в Каспийское море и затем – в страны Азии). Эта трасса сначала шла единой транспортной линией и соединяла восточную оконечность Балтийского моря – Финский залив – Неву – Ладожское озеро – Волхов – озеро Ильмень, а далее разделялась на западную ветвь: верховья Днепра – в сторону Черного моря и Средиземного моря, на восточную ветвь: верховья Волги – в сторону Каспийского моря.

Еще древнейшие исторические источники (древнерусские летописи, скандинавские саги и хроники и т. д.) включали информацию об этих территориях, но лишь фрагментарную, которая не позволяет точно и с подробностями определить древнюю систему поселений и дорожно-транспортный каркас этих территорий. Но Новгородские и Московские Писцовые книги (1490 – 1580-х гг.), а также Писцовые книги шведского периода (1580 – 1690-х гг.) и корпус поздней шведской картографии (середины XVII – самого начала XVIII в.) дают возможность в нюансах выявить систему существовавшей на протяжении XV – XVII вв. системы расселения. Здесь на территориях Приневья (в зоне существовавших к 1917 г. четырех пригородных уездов вокруг Санкт-Петербурга) выявляются на конец XV – конец XVII в. практически однородные данные: в эти времена территории стабильно относились к 8 погостам (административным районам), в границах которых находились столетиями 900–1000 поселений. А если учесть всю Шведскую Ингерманландию (от пограничной р. Лабы до Чудского озера и г. Нарвы), то число

поселений возрастет до более 3000, включая уже 4 города и 6 крепостей. Сотни из этих поселений прослеживаются в исторических источниках на протяжении веков, последовательно проявляя многовековую стабильность системы расселения Приневья, независимо от государственной принадлежности этих территорий, сначала входивших в состав Новгородской республики, затем – Московского Великого Княжества, после этого – Королевства Швеции, а с 1702–1703 гг. – снова Российского государства.

подавляющее число поселений были малодворными, так как природно-климатические условия Приневья не позволяли формировать многодворные, традиционные для Центральной России селения. Природный ландшафт этих территорий с обширными пространствами тайги и бесконечными зонами болот оставался для обустройства поселений лишь выступавшие из болот небольшие по размерам, но многочисленные всхолмления, на протяжении веков освоенные под сами селения, размерами чаще всего в один-три двора (хутора, деревни) и значительно реже – в несколько десятков дворов (села), часто объединенных в группы – кусты поселений. Все эти поселения и/или кусты (группы) поселений были объединены многотысячекилометровой сетью дорог разной значимости. Два крупных (по меркам тех времен) узла – шведский Нотебург (с древней русской крепостью Орешек) в истоках р. Невы и основанный в 1611 г. в устье р. Невы Ниен (с крепостью Ниеншанц) были центрами жизни этого края, составляя двухцентровую «композицию» вдоль Невы. Через эту зону с древнейших времен были проложены крупнейшие межгосударственные тракты: Москва – Вологда – Тихвин – устье р. Волхов – Нотебург – Выборг (с ответвлением на Кексгольм); а также Москва – Новгород – Иван-Город – Нарва.

В целом, на этих территориях веками существовала почти равномерная по плотности заселения сельская система расселения с 4 городами, 6 крепостями, с тысячами поселений разных размеров и многотысячекилометровой плотной сетью дорог разного класса (от государственных трактов до сельских) [16].

Таким образом, формирование города на Неве не было случайным созданием города «на пустом месте». Определение места будущей российской столицы, сверхбыстрое формирование сразу огромной Санкт-Петербургской агломерации на территориях в сотни квадратных километров было во многом предопределено многовековой историей (по крайней мере с XII–XV вв.) заселения этих территорий и устойчивостью в пространстве и времени системы расселения Приневья [17, 18].

1703–1725 гг.

Основание Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом

В 1703–1710 гг. параллельно с военными действиями шло формирование территории Санкт-Петербургской губернии. Одновременно возникала система разнообразных территориально-функциональных объектов, постепенно объединявших русские и завоеванные объекты, в том числе – размещение полков и поддержание в боевом состоянии системы крепостей, создание и развитие различного типа производств, ускоренное развитие транспортных сухопутных и водных коммуникаций, реконструкцию существовавших и строительство новых городов, посадов, селений. По Губернской реформе 1708 г. сформирована огромная Ингерманландская (с 1710 г. Санкт-Петербургская) губерния, включившая крупнейшие территории от Ярославля до Нарвы, с 29 городами и площадью в 490 000 км², что пространственно значительно больше, чем площади современных Германии (357 021 км²), Дании (43 094 км²), Нидерландов (41 526 км²), Бельгии (30 528 км²), вместе взятых. Но на этой территории с несколькими поясами пространственно-функциональных узлов еще не было центра самой губернии (!). Вплоть до 1709–1710 гг. возникший Санкт-Петербург с его крепостью и свободской застройкой явно негородского вида не мог претендовать на центральные роли. Лишь в 1711–1725 гг. в составе губернии произошла кристаллизация ее центра. Таким центром по разным причинам стал возникавший Санкт-Петербург, геополитическая энергия которого позволила ему «стянуть» на себя потенциал этой безграничной территории. И вокруг него начали проявляться три возможных пояса будущих (?) узлов агломерации: ближний (от Нарвы и Ямбурга до Олонца), средний (от Гдова и Пскова до Ярославля, Каргополя, Петрозаводска), дальний (Архангельск, Вологда, Москва...).

При развитии Санкт-Петербургской агломерации создавали осознанно и сразу:

- город-метрополию Санкт-Петербург с его ближними предместьями и ближними дачными зонами почти сразу на многих островах и территориях дельты Невы – идеального по общей композиции и в единстве регулярности и ансамблевости, занимая территории в 15–20 км в диаметре;

- фортификационную систему, включая большое количество «идеальных» по формам крепостей, редутов, фортов, оборонительных линий. Эта система пространственно распространилась почти на 100 км в диаметре;

– обширнейшие полосы и зоны пригородов в единстве регулярности и ансамблевости, композиционно «идеальные» сами по себе и последовательно формировавшие регулярные прямоугольные, звездчатые и радиальные композиции. Эта система охватила пространства диаметром более 150 км;

– систему коммуникаций (сухопутных и водных), обеспечивавшую оптимальные территориальные связи между всеми пространственными элементами. Частично на основе древних допетербургских дорог, но в значительной мере – путем создания новых линий и коммуникаций. Сформировалась также система сухоходных водных коммуникаций-фарватеров (осуществленных полностью и частично);

– систему визуальных, символических, знаковых, общекультурных доминант на всем осваиваемом пространстве, пространственно объединяющую сотни элементов.

Если учесть, что скоординированно осваивались огромные пригородные зоны от Сестрорецка до Ораниенбаума и от Кронштадта до Шлиссельбурга, то этот ареал единого регулярного пространственного развития станет вообще грандиозным, площадью в сотни квадратных километров, с параллельным созданием на этой единой территории многих композиционных узлов крупнейшего ансамблевого развития. Такого размаха единых градостроительных действий не было ни в одной стране Европы.

При анализе исторических процессов на территориях будущей Санкт-Петербургской губернии можно выделить следующие качественные этапы:

1703–1711 гг. Формирование единой административно-хозяйственной территории Санкт-Петербургской губернии в наиболее масштабных ее границах и постепенная кристаллизация Санкт-Петербурга от конгломерата сельских поселений до уровня губернской столицы.

1712–1721 гг. Кристаллизация и общественно-политическое осознание возникшего в структуре губернии Санкт-Петербурга как столицы Российского государства. Сохранение территориального размаха Санкт-Петербургской губернии, а также начало процессов превращения главнейших ее узлов в первичные узловые элементы столичной Санкт-Петербургской агломерации. Проведение масштабных реконструкций Санкт-Петербурга и многих окружавших его городов и поселений на принципах «регулярности» и «ансамблевости», с преобразованием Санкт-Петербурга в «идеальный город».

1722–1724 гг. Рождение полноценной столичной Санкт-Петербургской агломерации (пространственным размахом более 300x150 км),

структурно и территориально объединяющей город-ядро Санкт-Петербург, систему выходящих из него внешних («вылетных») магистралей и проявившихся уже узлов и зон на этих магистралях. Начало преобразования формирующейся агломерации в «идеальную агломерацию» на принципах «регулярности» (с прямыми и геометрически четкими магистралями и прямоугольной планировкой городов и селений). В это же время в структуре внутреннего пояса Санкт-Петербургской агломерации начали возникать «субагломерации»: 1) Кронштадт с сопутствующими батареями, 2) Ораниенбаум – Петергоф – Стрельна [7, 19–21].

1725–1800 гг. Формирование столичного Санкт-Петербурга и столичной Санкт-Петербургской агломерации

В эти десятилетия территории самой Санкт-Петербургской губернии значительно сократились, объединяя теперь «только» пространства между Ладожским и Чудским озерами. Тогда же были проведены значительные работы по усовершенствованию дорожно-транспортной системы, включая создание «вылетных магистралей» за Гатчину, вдоль западного берега р. Волхов и т. д. Сам Санкт-Петербург, в котором целенаправленно под руководством императрицы Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Екатерины Великой расширялись работы по реконструкции практически всех застроенных пространств на устоявшихся здесь принципах «регулярности» и «ансамблевости», окончательно приобрел явные черты «идеального» регулярного города [22–24].

Этим линиям способствовали усилия созданных и активно действовавших комиссий: «Коммиссии о Санктпетербургском строении», Президент – фельдмаршал Б.-Х.-Миних (комиссия действовала в 1737–1742 гг.), руководителем архитектурной группы комиссии был П.М. Еропкин [25]. Затем – «Коммиссии о каменномъ строении Санктпетербурга и Москвы», Президент – знаменитый И.И. Бецкой (десятилетия деятельности комиссии – 1762–1796 гг.), руководителями архитектурной частью комиссии последовательно были архитекторы Ю.М. Фельтен, А.В. Квасов, И.Е. Старов, И.М. Лем. В сфере профессиональных интересов этих комиссий было не только решение градостроительных и архитектурных вопросов в обеих столицах, но и разработка проектных генеральных планов реконструкции исторических русских городов и создание новых. Так, в «недрах» «Коммиссии о каменномъ строении» во времена правления Екатерины Великой

были разработаны и утверждены императрицей («конфирмованы») проекты 306 русских городов (как новых, так и реконструируемых), часто – целыми альбомами по губерниям, с параллельно утверждаемыми правилами застройки и гербами городов. В этом ряду были и все уездные города Санкт-Петербургской губернии: Шлиссельбург, София, Ораниенбаум, Рождествено, Ямбург, Нарва, Новая Ладога, Гдов, Луга, а также безуездный город Кронштадт [26, 27].

При этом к концу XVIII в. были значительно расширены и ускорены агломерационные процессы в зоне Приневья.

Внешнее кольцо продолжало охватывать отдельные узлы на дальних территориях (Ярославль и Кострома, например, уйдя из состава губернии, продолжали оставаться ежегодными крупнейшими партнерами Санкт-Петербурга в области строительства). Средний пояс включал территории от Пскова, Луги, Новгорода до Выборга и Кексгольма, а также Ригу, Дерпт и другие города Эстляндии и Латгаллии. Ближний пояс, фактически самое плотное ядро агломерации, приобрел еще более четкие очертания, объединяя территории вдоль р. Невы, низовий рек Назиы, Мги, среднего течения р. Луги, а на северных направлениях доходя до зоны «Дыбунов» и Медного завода. Самой дальней западной точкой ближнего пояса оставались Нарва и Иван-Город, а восточная оконечность пояса доходила до Устья Свири. В структуре агломерации (внутренний пояс) продолжали формироваться «субагломерации»: 1) Кронштадт с сопутствующим ожерельем фортов и батарей, 2) Ораниенбаум – Петергоф – Стрельна; а также начинала проявляться исходная «почка роста» еще одной будущей субагломерации – 3) Царское Село – Павловск [28].

1801–1916 гг. Развитие столичного Санкт-Петербурга и столичной Санкт-Петербургской агломерации в XIX – начале XX вв.

К началу XX в. произошла стабилизация границ Санкт-Петербургской губернии, частично измененных после 1800-х гг. Но даже в условиях этих территориальных изменений сама Санкт-Петербургская агломерация пережила два значительных этапа переформирования, связанных с коренными изменениями дорожно-транспортной системы: 1) первоначальный период до строительства сети железных дорог, 2) период после начала строительства сети железных дорог.

Еще в XVIII в. Санкт-Петербургская агломерация в основном представляла собой

Санкт-Петербург и нанизанные на магистральные «вылетные» трассы достаточные компактные узлы фортификационных, промышленных объектов, а также более крупные территориальные зоны пригородных императорских дворцово-парковых ансамблей и сопутствующих им вспомогательных и военных поселений и городов Императорского Дворцового ведомства, а также внегородской пояс усадеб высшей знати и равномерное поле более мелких дисперсно размещенных между ними дворянских усадеб.

Развитие на протяжении XIX в. линий железных дорог привело к тому, что в зоны доступности попали новые территории, размещенные дальше от границ Санкт-Петербурга – Петрограда, обеспечив формирование устойчивых локусов дачного строительства. При этом сам ближний пояс агломерации значительно расширился вдоль вылетных железных дорог направлений до Нарвы – Иван-Города; Луги; Чудово-Соснинской пристани на р. Волхов. Для Санкт-Петербурга и в целом для всей Санкт-Петербургской агломерации в конце XIX – начале XX в. можно с уверенностью отметить три кольца такого дачного строительства (как одного из новых элементов и факторов развития всей агломерации), описывая поселения в принятой в те времена терминологии идей «городов-садов»: «предместья-сады», «пригороды-сады», «дачные поселки-сады» [29–31]. Одновременно шли процессы дифференциации «Ближнего пояса» на три явно различимые зоны.

ПЕРВАЯ ЗОНА БЛИЖНЕГО ПОЯСА. На периферии города (в зоне административной границы города) и вне города (примыкая к его границе) – зона «предместий-садов», формировавшаяся по трассам и в пределах доступности городского транспорта. Проживание в таких «предместьях-садах» давало значительные преимущества жителям в связи с объединением условий комфортности проживания на озелененных территориях с возможностями ежедневных (также достаточно комфортных) поездок на работу, в рамках часовой (или – одно-полуторачасовой) маятниковой доступности. Первыми в этом ряду стали «города-сады» «Лесной», а также комплекс в зоне Палюстровского (Полюстровского) проспекта. Постепенно к ним добавили многочисленные другие комплексы, относящиеся к этой же группе «предместий-садов» (описания даны с северо-запада на юго-запад): «Ольгино» (1907 г., землемер С.В. Коржов, планировочная система сохранилась до нашего времени); «Петроград – Каменка» (1914–1916 гг., арх.-худ. И.А. Фомин, был частично реализован, но не сохранился до нашего времени); «Удельная – Озерки – Шувалово – 1-е Парголово» (об-

ширный пояс вдоль Выборгского шоссе к северу от «города-сада» «Лесного» до Большого Суздальского озера, сохранял планировочные особенности вплоть до 1990-х гг.); «Царский городок» (первые проектные варианты отмечены с 1902 г., а в 1903 г. уже введены и условия: «Места на постройку, отдаваемые въ аренду на 96 лет, отъ Кабинета Его Императорскаго Величества»), к 1904 г. уже разработан окончательный проектный вариант, планировочно в своем единстве сохранявшийся вплоть до 1930 г., а отдельными (главными) элементами – вплоть до 1940 г.; «Новый Петербург» («Новый Петроград», 1914 г., арх.-худ. И.А. Фомин); «город-сад» на западной оконечности Крестовского острова (1916–1917 гг., арх.-худ. М.И. Рославлев).

ВТОРАЯ ЗОНА БЛИЖНЕГО ПОЯСА. «Пригороды-сады» и огромные зоны «пригородов-садов». Чуть дальше от города вдоль линий железных дорог и шоссе формировалась вторая зона «пригородов-садов» со столь же четкой регулярной планировочной системой, с высоким уровнем озеленения и культурно-коммунального обслуживания, с обеспечением комфортного жилья для жителей, проживавших в этих пригородах и приезжавших ежедневно на работу в Санкт-Петербург, в рамках так называемой суточной маятниковой доступности. Среди таких поселений и пригородных зон (поясов):

На севере северных направлений: 1) грандиозная практически неразрывная зона ближних дачных поселений, объединивших Дюны – Курорт – Сестрорецк – Тарховка – пос. Александровский – Горская (пос. Лисий Нос) – Горская – Каупилово – Владимировка – Раздельная; 2) «Дыбуны»-Графская; 3) Левашово.

На востоке от города (по шоссе на Кексгольм) быстро формировался дачный узел Мурино.

На юго-востоке (по Николаевской линии железной дороги) расширялась Славянка.

В юго-западном направлении (по Балтийской линии железной дороги) оформились и продолжали разрастаться 1) «Дачное»; 2) «Новые места» (у Лигово).

ТРЕТЬЯ ЗОНА БЛИЖНЕГО ПОЯСА. Здесь существовали и параллельно развивались отдельные поселения, крупные зоны и обширнейшие пояса «дачных поселков». Еще дальше от города формировались грандиозные, многокилометровые по размаху группы дачных селений, причем вдоль всех линий железных дорог, главных шоссе и вылетных из Санкт-Петербурга трактов и крупнейших сухоходных путей. К началу XX в. вдоль этих «вылетных» транспортных артерий (преимущественно линий железной дороги) значительно распространились силовые линии агломерации, дотянувшись до

Нарвы – Иван-Города, Луги, Чудово-Соснинской пристани. Практически все новые поселения сооружались на принципах «дачных поселков-садов» и с учетом традиционности для петербургского населения выездов «на дачи», в условия сезонной миграции (массовый выезд на дачи: в конце мая – начале июня, массовое возвращение в Санкт-Петербург на осенне-зимний сезон проживания: в конце августа – сентябре). Например, среди крупнейших сформировавшихся к этому времени дачных зон была единая зона вдоль северного берега Финского залива: с практически единой огромнейшей дачной линией вдоль всего берега залива: Тюрисева – Тойвола-Каунись – Териоки – Келломьяки – Новая Деревня – Куоккала (Афанасово, Курносоро) – Оллила.

В эти годы уже существовали следующие дачные зоны:

В северном направлении (по тракту на Кексгольм): до селений на берегах озер Кавголовское и Хэпо-Ярви.

В северо-восточном направлении (севернее р. Невы, по Ириновской линии железной дороги) до Ириновки и Борисовой Гривы с двумя грандиозными дачными зонами: 1) Христиановка (Бернгардовка) – Всеволожская – Рябова (Рябово) – Отрада – Ильинский поселок – Озерки – Мельничьи Ручьи; 2) Ириновка – Борисова Грива – Воганово (Ваганово), а также с небольшим дачным узлом в зоне р. Черной.

В восточном направлении (южнее р. Невы по Северной линии железной дороги) – до Отрадного, с дачными узлами 1) Екатериновка – Отрадное; 2) Рождественская – Песчанка; 3) Мга – Погорелушка.

В юго-восточном направлении – до станции железной дороги Тосно (по Николаевской линии железной дороги), с двумя крупными дачными узлами: 1) Подобедовка – Степановка – Поповка – Самопомощь; 2) Пустынька – Марково – Козловка – Александровка – Саблинская колония – Гертово – Речное – Дачное Саблино.

По северо-южных направлений – по Виндаво-Рыбинской (Витебской) линии железной дороги до Вырицы: 1) зона вокруг Царского Села и Павловска (с. Тярлево, Глазово, Липицы); 2) Ковшовка; 3) крупнейший пояс дачных «поселков-садов» Заречье – Петровское – Никольское – Вырица.

По Балтийской и Варшавской линиям железной дороги до Сиверской, Елизаветино и Горок, с крупными дачными зонами 1) Тайцы; 2) Мариенбург – Гатчина; 3) Красное Село – Горская – Дудергоф; 4) Суйда; 5) Прибытково – Мельница – Покровка; Карташевка – Руново; 6) Сиверская – Кежево – Новая Сиверская – Ели-

заветино – Большая Горка. А западнее Гатчины по Балтийской линии железной дороги вплоть до Волосово сформировались следующие зоны «дачных поселков-садов»: 1) Нижние Холоковицы – Елизаветино – Дылицы; 2) Кикерино – Малое Кикерино; 3) Волосово.

В юго-западном направлении – вплоть до Большой Ижоры (вдоль южного берега Финского залива, по Балтийской линии железной дороги), с крупнейшими дачными зонами: 1) Сергиевская слобода – Стрельна – Знаменка – Халуза – Горбурнки – Кикенка – Финская колония – Новоселье – Красное – Пески; 2) вокруг императорских и великокняжеских загородных дворцово-парковых ансамблей Михайловское – Знаменское – Петергоф – Ораниенбаум; и дачными узлами: 3) Марьинское; 4) Пенники [32].

Такая концентрация не только производственных, но и рекреационных зон вокруг Санкт-Петербурга показывает существенные функциональные изменения в развивавшейся Санкт-Петербургской агломерации. Но еще более существенным было то, что параллельно на протяжении всего XIX – начала XX в. в рамках Санкт-Петербургской агломерации шли процессы ее иерархического структурирования, когда на фоне развития крупнейших узлов (например, зоны Колпино-Адмиралтейских Ижорских заводов) шло окончательное формирование четырех «субагломераций»: 1) Кронштадтская (Кронштадт и форты); 2) Петергофская (Стрельна – Петергоф – Ораниенбаум); 3) Царскосельская (Царское Село – Павловск – Царская Славянка); а с конца XIX в., 4) Сестрорецкая.

Среди крупнейших мероприятий тех десятилетий следует признать также переосмысление значимости окружавших Санкт-Петербург территорий. Признание их, а не только ансамблей и объектов (усадеб, заводов, инженерных сооружений и т. д.) объектами, достойными внимания и комплексных градостроительных предложений. Так, в 1840-е гг. по инициативе Николая I пригородные уезды вокруг Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Царскосельский, Петергофский) предложено превратить в «образцовые уезды» для всей России, с образцовым устройством системы дорог, размещения и планировки селений, создания крупных территорий садово-рекреационных зон и т. д. Среди таких уже реализованных территориальных мер можно упомянуть систему регулярных поселений, специально спроектированных и названных в честь его супруги и детей: Владимирово, Костино, Луизино, Марьино, Мишино, Олино, Санино, Сашино [33].

Выводы. Анализ процессов развития Санкт-Петербургской агломерации на протяжении XIX – начала XX вв. показал достаточно бурное расширение территории по правилам создания «идеальной агломерации», но уже вслед (?) за переформированием внепетербургской транспортной системы не только путем совершенствования традиционных сухопутных и водных коммуникаций, но и под воздействием возникавшей системы линий железных дорог. Общие границы территории ближней зоны агломерации значительно расширились, включив территории вплоть до г. Луга, пос. Чудово, усиливая общие направления развития на юго-восток, юг, юго-запад. Эти преобразования привели к массовому созданию на территориях расширявшегося ближнего пояса агломерации новых функционально-ландшафтных элементов – дачных поселков, дачных зон и дачных поясов, создаваемых на принципах регулярных «городов-садов» и «пригородов-садов». Одновременно шли процессы не только первичного освоения территорий, но и значительной концентрации ряда зон, которые стали явно кристаллизоваться в четыре «субагломерации».

В данном исследовании показаны особенности значительного изменения столичной Санкт-Петербургской агломерации на протяжении XVIII – начала XX вв., когда под влиянием расширения транспортной системы существенно изменился баланс поясов транспортной доступности вокруг Санкт-Петербурга. И для населения столицы, продолжавшего реализовывать сезонный образ жизни (летний – дачный сезон, зимний – жизнь в самом городе), были сформированы новые зоны и пояса дачного строительства, постепенно превращавшиеся в поселения постоянного проживания. При этом сам ближний пояс агломерации значительно расширился вдоль вылетных железнодорожных направлений до Нарвы – Иван-Города, Луги, Чудово-Соснинской пристани на р. Волхов. К началу XX столетия в системе ближнего пояса Санкт-Петербургской агломерации уже явно просматривались четыре «субагломерации»: 1) Кронштадтская (Кронштадт, морские формы и сухопутные крепости-форты); 2) Петергофская (Стрельна – Петергоф – Ораниенбаум); 3) Царскосельская (Царское Село – Павловск – Царская Славянка); а с конца XIX в. 4) Сестрорецкая (с гирляндой дачных поселков вдоль берега залива).

Проведенное исследование может быть рекомендовано историкам градостроительства, а также современным градостроителям, архитекторам, урбанистам, дизайнерам, занимающимся проблемами современного развития крупнейших городов и агломераций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархин М.Г. Город. Структура и композиция. М.: Наука, 1986. 264 с., ил.
2. Исаченко Г.А. Окно в Европу: История и ландшафты. СПб.: СПбГУ, 1998. 467 с.
3. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов. М.: Архитектура-С, 2005. 648 с., ил.
4. Hehl R. Cultivating the Field in the Global Hinterland: Community Building for Mass Housing in the Amazon Region // *Designing the Rural: A Global Countryside in Flux*. 2016. № 04. VOL 86. P. 34–41.
5. Roskam C. Inventing the Rural: A Brief History of Modern Architecture in the Countryside // *Designing the Rural: A Global Countryside in Flux*. 2016. № 04. VOL 86. P. 14–19.
6. Tokimova G. Transport infrastructure as a factor of spatial development of agglomerations (case study of saint petersburg agglomeration) // 12th International Conference "Organization and Traffic Safety Management in Large Cities". SPb. 2017 P. 649–652.
7. Швидковский Д.О. Основание Петербурга. Санкт-Петербург и архитектура России // *Архитектура в истории русской культуры*. М.: КомКнига, 2007. Вып. 7. С. 8–24.
8. Переписная оброчная книга Вотской пятины, 1500 года. Первая половина // *Новгородская Писцовья книги, изданные Археографической Комиссией. Томъ третій. Санктпетербургъ. Въ типографіи В. Безобразова и комп. 1868. Стб. 1–960.*
9. Переписная Окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года. Сообщ. Д.Ч. Кн. М.А. Оболенским// *Временникъ Императорскаго Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ. Книга одиннадцатая. Москва, въ университетской типографіи, 1851. С. 1–464.*
10. Bagrow L., Koehlin H. Maps of the Neva river and adjacent areas in Swedish archives. Malmö, 1953 // Санкт-Петербург. Библиотека РАН. Сектор картографии ОФО. ВВ/222, V 1954к/18; Санкт-Петербург. РНБ. Отдел картографии. К 4–Зап. 28/237.
11. Jordeböcker öfverIngermanland. Писцовья книги Ижорской земли. Томъ 1. Годы 1618–1623. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1859. 147 с.
12. Гиптинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб.: Росийский архив, 2003. 397 с.
13. Гневушевъ А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельскаго населенія Новгородской области после присоединенія Новгорода къ Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовымъ книгамъ 1495–1505 гг. Киев, 1915.
14. Якубовъ К.И. Россія и Швеція въ первой половине XVII века: Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго главнаго архива Министерства иностранныхъ Дель и Шведскаго государственнаго архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616–1651 г. Съ предисловіемъ, примечаніемъ и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. М.: Университетская типографія, 1897. 493 с.
15. Bonsdorff C., Nyenoch Nyenskans. Helsingfors, 1891.
16. Семенцов С.В. Территориальное развитие Приневья: преобразование и стабильность // *Скандинавские чтения 1998 года*. СПб., 1999. С. 117–163.
17. Семенцов С.В. Санкт-Петербург: предыстория и первые шаги пространственного развития // *Топонимический журнал*. 1998. №1. С. 19–40.
18. Sergei V. Sementsov. Traces of Nyen in Contemporary Saint Petersburg // *Water Cities: Saint Petersburg – Stockholm*. Stockholm, 1998. S. 25–48, ил.
19. Луттов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: АН СССР, 1957. 195 с.
20. Семенцов С.В. Начало создания регулярной Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом // *Вестник гражданских инженеров*. 2014. Вып. 3 (44). СПб.: СПбГАСУ, 2014. С. 46–55.
21. Семенцов С.В. Усилия Петра Первого в реконструкции допетербургской сельской системы расселения Приневья в столичную Санкт-Петербургскую агломерацию. 1703–1724 годы // *Петровское время в лицах – 2015: Труды Государственного Эрмитажа. LXXVIII*. СПб.: Изд.Гос. Эрмитажа, 2015. С. 388–398.
22. Крашенинникова Н.Л., Шилков В.Ф. Проекты образцовых загородных домов Д. Трезини и застройка берегов Фонтанки // *Архитектурное наследие*. Л., 1955. Вып. 7. С. 5–12.
23. Петров А.Н. Петербургский жилой дом 1730–1740-х гг. // *Ежегодник института истории*. 1960. М., 1961. С. 132–157.
24. Семенцов С.В. Градостроительная деятельность Анны Иоанновны в Санктпетербурге. 1736–1740 годы: Необходимость ликвидации последствий пожаров привела к развитию наследия Петра Великого. 1736–1740 гг. // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 15. 2014. Вып. 1. С. 173–195.
25. Калязина Н.В. Петр Еропкин // *Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век*. СПб., 1997. С. 166–171.
26. Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII – начале XXI века. Т. 1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: СПбГАСУ, 2011. 524 с, ил.
27. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Л.: Гос. изд. литературы по строительству и архитектуре, 1953. 224 с., ил.
28. Семенцов С.В., Скогорева Е.В., Акулова Н.А. Административно-территориальное деление Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской губернии XVIII – начала XX в. СПб.:СПбГАСУ, 2014. 172 с., ил.
29. Ружже В.Л. Архитектурно-планировочные идеи «городов-садов» в России в конце XIX – начале XX в. // *Изв. Высших учебных заведений. Архитектура и строительство*. 1961. № 5. С. 180–188.
30. Fritsch T. Die Stadtder Zukunft: mitzweifarbigen Tafelnund 14 Text Abbildungen. Leipzig, 1896. 45 S.

31. *Howard E.* To-morrow: A Peaceful Path to Reul Reform By E. Howard. London: Swan Sonnenschein & CO, Ltd. Paternoster Square, 1898.

32. *Борисова Е.А., Каждан Т.П.* Русская архитектура конца XIX–начала XX в. М.: Наука, 1971. 200 с.

33. Градостроительное величие Санкт-Петербурга. 300 лет единой государственной градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге. 1706–2006: каталог выставки / сост. автор вступит. текста и ком. С.В. Семенцов. СПб., 2006. 64 с., ил.

REFERENCES

1. *Barkhin M.G.* Gorod. Struktura i kompozitsiya. M.: Nauka, 1986. 264 s., il.

2. *Isachenko G.A.* Okno v Evropu: Istoriya i landshafty. SPb.: SPbGU, 1998. 467 s.

3. *Kositskiy Ya.V.* Arkhitekturno-planirovochnoe razvitie gorodov. M.: Arkhitektura-S, 2005. 648 s., il.

4. *Hehl R.* Cultivating the Field in the Global Hinterland: Community Building for Mass Housing in the Amazon Region // *Designing the Rural: A Global Countryside in Flux*. 2016. № 04. VOL 86. P. 34–41.

5. *Roskam C.* Inventing the Rural: A Brief History of Modern Architecture in the Countryside // *Designing the Rural: A Global Countryside in Flux*. 2016. № 04. VOL 86. P. 14–19.

6. *Tokunova G.* Transport infrastructure as a factor of spatial development of agglomerations (case study of saint petersburg agglomeration) // 12th International Conference "Organization and Traffic Safety Management in Large Cities". SPb. 2017 P. 649–652.

7. *Shvidkovskiy D.O.* Osnovanie Peterburga. Sankt-Peterburg i arkhitektura Rossii // *Arkhitektura v istorii russkoy kul'tury*. M.: KomKniga, 2007. Vyp. 7. S. 8–24.

8. *Perepisnaya obrochnaya kniga Votskoy pyatiny, 1500 goda. Pervaya polovina* // *Novgorodskiya Pistoveryya knigi, izdannyya Arkheograficheskoyu Komissiyeyu. Tom" tretiy. Sanktpeterburg"*. V" tipografii V. Bezobrazova i komp. 1868. Stb. 1–960.

9. *Perepisnaya Okladnaya kniga po Novgorodu Vot'skoy pyatiny 7008 goda. Soobshch. D.Ch. Kn. M.A. Obolenskim"// Vremennik" Imperatorskago Moskovskago obshchestva istorii i drevnostey Rossiyskikh"*. Kniga odinnadtsataya. Moskva, v» universitetskoy tipografii, 1851. S. 1–464.

10. *Bagrow L., Koehlin H.* Maps of the Neva river and adjacent areas in Swedish archives. Malmö, 1953 // *Sankt-Peterburg. Biblioteka RAN. Sektor kartografii OFO. VV/222, V 1954k/18; Sankt-Peterburg. RNB. Otdel kartografii. K 4–Zap. 28/237.*

11. *Jordeböcker öfverIngermanland. Pistoveryya knigi Izhorskoy zemli. Tom» 1. Gody 1618-1623. Sankt-peterburg».* V» tipografii Imperatorskoy Akademii Nauk». 1859. 147 s.

12. *Gipping A.I.* Neva i Nienshants. SPb.: Rossiyskiy arkhiv, 2003. 397 s.

13. *Gnevushev" A.M.* Ocherki ekonomicheskoy i sotsial'noy zhizni sel'skago naseleniya Novgorodskoy

oblasti posle prisoedineniya Novgoroda k" Moskve. T. 1. Sel'skoe naselenie Novgorodskoy oblasti po pistovym" knigam" 1495–1505 gg. Kiev, 1915.

14. *Yakubov» K.I.* Rossiya i Shvetsiya v» pervoy polovine XVII veka: Sbornik» materialov», izvlechenykh» iz» Moskovskago glavnago arkhiva Ministerstva inostrannykh» Del» i Shvedskago gosudarstvennago arkhiva i kasayushchikhsya istorii vzaimnykh» otnosheniy Rossii i Shvetsii v» 1616-1651 g. S» predisloviem», primechaniem» i alfavitnym» ukazatelem» lichnykh» imen». M.: Universitetskaya tipografiya, 1897. 493 s.

15. *Bonsdorff C., Nyenoch Nyenskans.* Helsingfors, 1891.

16. *Sementsov S.V.* Territorial'noe razvitie Prinev'ya: preobrazovanie i stabil'nost' // *Skandinavskie chteniya 1998 goda.* SPb., 1999. S. 117–163.

17. *Sementsov S.V.* Sankt-Peterburg: predystoriya i pervye shagi prostranstvennogo razvitiya // *Toponimicheskiy zhurnal*. 1998. №1. S. 19–40.

18. *Sergei V. Sementsov.* Traces of Nyen in Contemporary Saint Petersburg // *Water Cities: Saint Petersburg – Stockholm.* Stockholm, 1998. S. 25–48, il.

19. *Lupov S.P.* Istoriya stroitel'stva Peterburga v pervoy chetverti XVIII veka. M.; L.: AN SSSR, 1957. 195 s.

20. *Sementsov S.V.* Nachalo sozdaniya regul'yarnoy Sankt-Peterburgskoy aglomeratsii pri Petre Pervom // *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*. 2014. Vyp. 3 (44). SPb.: SPbGASU, 2014. S. 46–55.

21. *Sementsov S.V.* Usiliya Petra Pervogo v rekonstruktsii dopeterburgskoy sel'skoy sistemy rasseleniya Prinev'ya v stolichnuyu Sankt-Peterburgskuyu aglomeratsiyu. 1703–1724 gody // *Petrovskoe vremya v litsakh – 2015: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. LXXVIII.* SPb.: Izd.Gos. Ermitazha, 2015. S. 388–398.

22. *Krasheninnikova N.L., Shilkov V.F.* Proekty obraztsovykh zagorodnykh domov D. Trezini i zastroyka beregov Fontanki // *Arkhitekturnoe nasledstvo. L., 1955. Vyp. 7. S. 5–12.*

23. *Petrov A. N.* Peterburgskiy zhiloy dom 1730-1740-kh gg. // *Ezhegodnik instituta istorii*. 1960. M., 1961. C. 132–157.

24. *Sementsov S.V.* Gradostroitel'naya deyatel'nost' Anny Ioannovny v Sanktpeterburge. 1736-1740 gody: Neobkhodimost' likvidatsii posledstviy pozharov privela k razvitiyu naslediya Petra Velikogo. 1736-1740 gg. // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 15.* 2014. Vyp. 1. S. 173–195.

25. *Kalyazina N. V. Petr Eropkin* // *Zodchie Sankt-Peterburga. XVIII vek.* SPb., 1997. S. 166–171.

26. *Sementsov S.V.* Gradostroitel'noe razvitie Sankt-Peterburga v XVIII – nachale XXI veka. T. 1. Razvitie territoriy Prinev'ya do osnovaniya Sankt-Peterburga. Razvitie Sankt-Peterburga v XVIII veke. SPb.: SPbGASU, 2011. 524 s, il.

27. *Tverskoy L.M.* Russkoe gradostroitel'stvo do kontsa XVII veka. L.: Gos. izd. literatury po stroitel'stvu i arkhitekture, 1953. 224 s., il.

28. *Sementsov S.V., Skogoreva E.V., Akulova N.A.* Administrativno-territorial'noe delenie Sankt-Peterburga

и Санкт-Петербургской губернии XVIII – начала XX в. СПб.: СПбГАСУ, 2014. 172 с., ил.

29. *Ruzhze V.L.* Архитектурно-планировочные идеи «городов-садов» в России в конце XIX – начале XX в. // *Izv. Vysshikh uchebnykh zavedeniy. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 1961. № 5. С. 180–188.

30. *Fritsch T.* Die Stadt der Zukunft: mitzweifarbigem Tafeln und 14 Text Abbildungen. Leipzig, 1896. 45 S.

31. *Howard E.* To-morrow: A Peaceful Path to Reform. By E. Howard. London: Swan Sonnenschein & CO, Ltd. Paternoster Square, 1898.

32. *Borisova E. A., Kazhdan T. P.* Russkaya arkhitektura kontsa XIX–nachala KhKh v. M.: Nauka, 1971. 200 s.

33. *Gradostroitel'noe velichie Sankt-Peterburga. 300 let edinoy gosudarstvennoy gradostroitel'noy deyatelnosti v Sankt-Peterburge. 1706–2006: katalog vystavki / sost. avtor vstupit. teksta i kom. S.V. Sementsov.* СПб., 2006. 64 с., ил.

Об авторах:

СЕМЕНЦОВ Сергей Владимирович

доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектурного и градостроительного наследия

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, 190005, Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4

SEMENTSOV Sergey V.

Doctor of Architecture, Professor, Head of the Architectural and Urban Planning Heritage Department

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
190005, Russia, Saint-Petersburg,
2 Krasnoarmeyskaya str., 4

АКУЛОВА Надежда Александровна

доцент кафедры архитектурного и градостроительного наследия
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, 190005, Санкт-Петербург,
2-я Красноармейская ул., д. 4

AKULOVA Nadezhda A.

Associate Professor of the Architectural and Urban Planning Heritage Department
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
190005, Russia, Saint-Petersburg,
2 Krasnoarmeyskaya str., 4

Для цитирования: *Семенцов С.В., Акулова Н.А.* Развитие Санкт-Петербургской агломерации в XIX – начале XX века // *Градостроительство и архитектура*. 2019. Т.9, №2. С. 118–127. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.16.

For citation: *Sementsov S.V., Akulova N.A.* Development of the St. Petersburg agglomeration in the XIX – early XX century // *Urban Construction and Architecture*. 2019. V. 9, 2. Pp. 118–127. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.16.

Уважаемые читатели!

Научно-технический журнал «Градостроительство и архитектура» приглашает Вас опубликовать статью.

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, индексируется в РИНЦ, CrossRef и ERIH PLUS

По вопросам, связанным с публикацией статей, обращаться vestniksgasu@yandex.ru

Полная информация о журнале на сайте journal.samgasu.ru